

«БОЛЬШАЯ ТРОЙКА»¹ НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ БОРЬБЫ ЗА НЕФТЬ АРАВИЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА

Открытие нефти на Бахрейне в мае 1932 г. и предоставление в 1933 г. королем Саудовской Аравии Абдель Азиз ибн-Саудом крупной концессии «Стандард ойл компани оф Калифорния» ознаменовали начало новой эры в истории большинства стран Аравийского полуострова. Эти события свидетельствовали не только о начале широкой экспансии нефтяного капитала США в зону Персидского залива, но также ускорили раздел территории Аравийского полуострова на нефтяные концессии англо-американскими компаниями.

Успех «СОКАЛ» представлял прямую угрозу не только интересам американской «Галф» и английской «Англо-Персидской нефтяной компании», соперничавших в то время в Кувейте, а также статус-кво на Ближнем Востоке, созданному «Соглашением о красной черте» 1928 г.² В данной статье нам хотелось бы осветить малоизученный период истории борьбы за аравийскую нефть, включавший переговоры между консорциумом «Ирак Петролеум Компани» и «СОКАЛ», проходившие в 1934-1936 гг., результат которых в значительной степени способствовал стремительному разделу Аравийского полуострова на нефтяные концессии в последующие три года.

Еще до подписания концессионного соглашения между «СОКАЛ» и Саудовской Аравией, «АПНК» договорилась с «Галф» о том, что в течение последующих трех недель после 23 мая 1933 г. их представители не будут предпринимать усилий, направленных на получение концессии в Кувейте. Впоследствии срок был продлен до семи месяцев. Параллельно «АПНК» стремилась получить одобрение других акционеров «ИПК» своего независимого участия в переговорах с шейхом Бахрейна с целью закрепить за собой ту часть территории архипелага, которая не была включена в концессию «СОКАЛ»³. В июле 1933 г. на совещании групп «ИПК» с этим предложением выступил представитель «АПНК» У. Фрейзер, указав, что концессия на отдельные районы Бахрейна, которая в случае задержки может быть потеряна, представляет определенный интерес не только для его компании, но и для остальных участников «ИПК». Это вызвало возражения американской группы, представитель которой Зейдель заявил, что намерения «АПНК» противоречат тем же положениям «Соглашения о красной черте», которые до этого были жестко применены против «Галф», когда последняя получила право на разработку нефти на Бахрейне⁴. В докладе сенатской комиссии о деятельности Международного нефтяного картеля указывается, что Зейдель, являясь одновременно и представителем «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси», выражал общие настроения руководства этой американской компании, которая «не боялась «СОКАЛ» в той степени, в какой она «боялась «АПНК»⁵. Здесь, однако, следует уточнить, что для «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси», также как и для других участников «ИПК» первостепенное значение имела необходимость сохранения единства действий «большой тройки» против компании, не подписавшей Акнакаррийского соглашения. Тем не менее «АПНК» удалось добиться разрешения вести переговоры о получении концессии на Бахрейне при условии, что «Англо-Саксон Петролеум Компани» [представитель «РДШ» в «ИПК» – Е.С.] согласится с условиями концессионного соглашения и что, если концессия будет получена, то группам «ИПК» должна быть предложена доля участия в соответствии с «Групповым соглашением»⁶. Однако, несмотря на нажим со стороны английского представителя в

¹ В данном случае под «большой тройкой» следует понимать компании – «Англо-Персидскую нефтяную компанию», «Ройал-Датч Шелл» и «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси» – подписавшие в сентябре 1929 г. Акнакаррийское соглашение, в результате которого был образован Международный нефтяной картель.

² 31 июля 1928 г. акционеры «Ирак Петролеум Компани» подписали «Соглашение о красной черте», по которому обязались не конкурировать между собой в районе «красной черты», включавшем в себя большую часть территорий бывшей Османской империи; «Ирак Петролеум Компани» являлась международной нефтяной корпорацией, акции которой распределялись в равных пропорциях между американским, английским, голландским и французским капиталом. 5% акций принадлежали крупному бизнесмену К.Гульбенкяну. Подробнее о борьбе за иракскую нефть: Валиахметова Г.Н. Иракская нефть и великие державы. – Уфа, 2000.

³ Международный нефтяной картель. – М., 1954. С. 95.

⁴ «Галф», которая входила в американскую группу, в соответствии с условиями «Соглашения о красной черте» предложила «ИПК» концессию на Бахрейне, однако другие акционеры отказались совместно с «Галф» разрабатывать полученную концессию, сочтя данные геологической разведки малоубедительными. Это фактически вынудило «Галф» отказаться от полученной концессии: Там же. С. 93.

⁵ Там же. С. 95.

⁶ Международный нефтяной картель. – М., 1954. С. 93.

«ИПК», компании не удалось добиться участия в нефтепромыслах Бахрейна. В качестве основной причины неудачи «АПНК» на Бахрейне следует отметить ее зависимость от других компаньонов по «ИПК» при ведении переговоров.

23 декабря 1933 г. «Галф» и «АПНК» подписали соглашение, по которому объединили свои усилия в получении концессии в Кувейте. С этой целью 2 февраля 1934 г. ими была создана «Кувейт ойл компани» («КОК») под председательством Г. Стивенса. Первоначальный капитал, который распределялся поровну между английской и американской корпорациями, составлял 50 тыс. ф. ст.⁷. Соглашение между компаниями было заключено на взаимовыгодных для сторон условиях и свидетельствовало об их заинтересованности совместно бороться за кувейтскую нефть. «АПНК» рассматривала договор с «Галф» как способ защитить свои интересы в зоне Персидского залива, противопоставив возможной конкуренции со стороны одной компании – «СОКАЛ», сотрудничество другой американской корпорации. Для «Галф» компромисс с «АПНК» означал гарантированный доступ к потенциальным источникам аравийской нефти, которые, во-первых, находились под защитой британского правительства, а во-вторых, были географически близко расположены к сбытовой сети американской компании в Европе. Великобритания стремилась обеспечить неприкосновенность своих «политических позиций и имперских коммуникаций в Персидском заливе», поэтому сохранение статус-кво в регионе было основным условием для разрешения англо-американской компании действовать в Кувейте⁸.

5 марта 1934 г. между компанией и британским правительством было заключено соглашение, обязывающее «КОК» соблюдать британские политические интересы в стране⁹. Было особо оговорено, что компания и ее филиалы должны быть английскими, и зарегистрированы в Британской империи. Без предварительного одобрения правительства Великобритании концессия не могла быть передана какой-либо другой компании, в которой более 50 % акций контролировалось бы неанглийским капиталом¹⁰.

После того, как соглашением была обеспечена неприкосновенность политических позиций Великобритании в Кувейте и Персидском заливе и экономических интересов «АПНК» на рынках Восточного полушария, английское правительство позволило «КОК» добиваться концессии.

Несмотря на некоторые затруднения «АПНК» добилась определенных успехов в Катаре. Шейх Катара Абдалла ибн Касем аль-Тани в результате политического давления дал британскому политическому резиденту в Персидском заливе Т. Фоули устное обещание предоставить концессию английской компании¹¹. Причиной возникших трудностей был страх Абдаллы перед возможной агрессией со стороны Саудовской Аравии. Поэтому шейх Катара просил британское правительство дать письменные гарантии безопасности его страны от Саудовской Аравии, надеясь связать это с предоставлением нефтяной концессии¹². После того, как 23 февраля 1934 г. комитет имперской обороны одобрил просьбу шейха, заключив, что «правительство Великобритании готово дать шейху гарантию в случае не спровоцированной агрессии взамен на предоставление им концессии «АПНК», Абдалла уступил требованиям Т. Фоули¹³.

Переговоры в Кувейте, которые велись представителями «КОК» А. Чизхольмом и Ф. Холмсом, затянулись до декабря 1934 г. Кроме образования объединенной англо-американской компании, подписание соглашения между «СОКАЛ» и Ибн Саудом оказало исключительное воздействие на позицию шейха Кувейта. Финансовые условия концессионного договора «СОКАЛ» с Ибн Саудом позволили Ахмаду настаивать на более высоких платежах, чем те, которые предлагались соперничавшими компаниями ранее. Кроме того, он имел одобрение английского правительства на переговоры с англо-американским концерном. Поэтому, заверенный корпорацией в ее желании эксплуатировать будущую кувейтскую концессию, Ахмад рассчитывал, что «КОК» предложит условия, которые, по крайней мере, будут не ниже, чем в договоре «СОКАЛ» с Ибн Саудом¹⁴.

Правительства Великобритании и США, со своей стороны, были вполне удовлетворены достигнутым [образованием совместной англо-американской компании – Е.С.]. Англия обеспечила защиту своих политических позиций в Персидском заливе и половину кувейтской нефти в случае

⁷ Public Record Office. Foreign Office. [далее – PRO. FO.] 371/17831. E 7251/7071/65. P. 351.

⁸ The Middle East and North Africa in World Politics. V. 2. – L., 1979. P. 475.

⁹ PRO. FO. 371/18925. E 7269/9269/65. P. 304.

¹⁰ The Middle East and North Africa in World Politics. V. 2. P. 457-460.

¹¹ Ibidem. P. 476.

¹² Crystal J. Oil and Politics in the Gulf: Rulers and Merchants in Kuwait and Qatar. – Cambridge, 1991. P. 116.

¹³ Ibidem.

¹⁴ Chisholm A. The First Kuwait Oil Concession Agreement. – L., 1975. P. 47.

получения «КОК» концессии, тогда как Соединенные Штаты добились допуска американского капитала к разработке предполагаемых нефтяных ресурсов Кувейта. Более того, в госдепартаменте считали, что процесс переговоров будет ускорен усилиями английского правительства, которое, как были уверены в Вашингтоне, было также заинтересовано в получении кувейтской концессии, как и сами компании¹⁵.

Что касается «АПНК» и «Галф», то они рассчитывали на быстрое завершение переговоров и подписание концессионного соглашения. Во-первых, «КОК» на то время была единственной из нефтяных фирм, заинтересованной в получении концессии в Кувейте. Во-вторых, капитал компании распределялся поровну между мощными в финансовом отношении «АПНК» и «Галф», которые к тому же входили в крупнейшую международную корпорацию, действующую на Ближнем Востоке – «ИПК». В-третьих, «КОК» получила одобрение правительства Великобритании, которое было необходимо для ведения переговоров о концессии в Кувейте. Следует также напомнить о благоприятной позиции Вашингтона в отношении включения американского капитала в компанию. Наконец, шейх Ахмад как из политических, так и из экономических соображений стремился к завершению переговорного процесса.

23 декабря 1934 г. между «Кувейт ойл компани» и шейхом Кувейта Ахмад аль-Джабер ас Сабахом было подписано концессионное соглашение, по которому компания получала исключительные права на разведку, бурение и добычу нефти на территории площадью в 6 тыс. кв. миль, включая все острова и территориальные воды Кувейта сроком на 75 лет¹⁶.

Концессия в Кувейте способствовала укреплению конкурентоспособности «Галф», которая получила доступ к нефтяным источникам Персидского залива, несмотря на то, что ограничительные положения соглашений с «АПНК» и британским правительством значительно снижали возможности американской компании.

Подписание концессионного соглашения ознаменовало собой, с одной стороны, сохранение Великобританией своего политического господства в Персидском заливе, а также закрепление 50 % возможных нефтяных месторождений в Кувейте. С другой стороны, это усилило позиции американского капитала на Ближнем Востоке, что впоследствии привело к необходимости принятия Соединенными Штатами политических обязательств в регионе для защиты американских нефтяных интересов. Как пишет Д. Де Ново, после приобретения американскими компаниями нефтяных концессий на Аравийском полуострове отношение госдепартамента к региону постепенно эволюционировало в направлении включения ближневосточного региона в сферу интересов национальной безопасности Соединенных Штатов¹⁷. Однако вплоть до середины Второй мировой войны Вашингтон рассматривал Ближний Восток как сферу британских интересов, в котором США играли роль младшего партнера¹⁸.

Сразу же после решения вопроса о кувейтской концессии между шейхом Бахрейна и «СОКАЛ» 29 декабря 1934 г. было заключено новое соглашение, по которому американской компании была предоставлена концессия сроком на 55 лет, покрывающая практически весь остров Бахрейн¹⁹. Это было вызвано попытками «большой тройки» вытеснить «СОКАЛ» с Ближнего Востока.

После получения «СОКАЛ» концессии в Саудовской Аравии «большая тройка» стала прилагать усилия, чтобы не допустить конкуренции со стороны американской компании и нарушения статус-кво на мировых нефтяных рынках. Англо-американские акционеры «ИПК» реагировали на активность «СОКАЛ» двумя способами. С одной стороны, они пытались ограничить деятельность независимой американской компании получением новых концессий на Аравийском полуострове через свою дочернюю фирму «Петролеум консешнз» [см. ниже – Е.С.]. С другой стороны, «большая тройка» пыталась найти приемлемую основу для покупки прав «СОКАЛ» на Бахрейне и в Саудовской Аравии²⁰. Однако для достижения этой цели необходимо было изменить «Соглашение о красной черте», исключив из него Бахрейн и Аравийский полуостров. Тем самым компании стремились сократить район «красной черты», что позволило бы им независимо от французской

¹⁵ The Middle East and North Africa in World Politics. Vol. 2. P. 476.

¹⁶ Chisholm A. Op. cit. P. 242.

¹⁷ De Novo J. American Interests and Policies in the Middle East. – Minneapolis, 1963. P. 208.

¹⁸ Kaufman B.I. The Arab Middle East and the United States. Inter-Arab Rivalry and Superpower Diplomacy. – N.Y., 1996. P. 2.

¹⁹ PRO. FO. 371/18925. E 7269/9269/65. P. 302.

²⁰ Fitzgerald E.P. Compagnie Francaise des Petroles and the Defense of the Red Line Regime in Middle Eastern Oil, 1933-1936: [Electronic resource] – Mode of access: <http://www.h-net.org/~business/bhweb/publications/BEHprint/v020/p0117-p0126.pdf>

группы – «Компани Франсез де Петроль» и К. Гульбенкяна вести переговоры с «СОКАЛ» и бороться за территории, еще не сданные в концессии²¹. «Большая тройка» надеялась достичь соглашения с «СОКАЛ», полагая, что компания, не обладающая сбытовой сетью в Восточном полушарии, должна испытывать определенные затруднения с продажей добытой в Персидском заливе нефти.

В течение двух лет проблема сбыта нефти, добываемой на Бахрейне, оставалась одной из главных для американской компании. В отчетах Нефтяного совета Комитета имперской обороны британского правительства отмечалось, что «СОКАЛ» осуществляла незначительные поставки бахрейнской нефти в Японию, Бельгию и на Канарские острова²². Указанная проблема осложнилась также тем, что к середине 1934 г. «ИПК» завершила строительство трубопровода от Киркука к Средиземному морю, который значительно приблизил иракскую нефть к рынкам Европы, что полностью закрыло их для «СОКАЛ»²³.

В связи с этим между «СОКАЛ» и «ИПК» прошли предварительные переговоры об участии последней в деятельности американской компании на Бахрейне, которые завершились безрезультатно осенью 1934 г. Главной причиной провала стало предложение «ИПК», чтобы «СОКАЛ» передала ей все свои права на бахрейнскую концессию²⁴. «СОКАЛ» в свою очередь, не желала быть исключенной с Ближнего Востока, что и объясняет непримиримую позицию американской компании. Следует указать также другую причину, которая оказывала воздействие на ход переговоров между «ИПК» и «СОКАЛ». В протоколах заседаний групп «ИПК» осенью 1934 г. указывается, что «Стандард ойл компании оф Нью-Джерси» основным фактором неудачи переговоров считала ограничения «Соглашения о красной черте»²⁵.

Стремление «большой тройки» изменить «Групповое соглашение», исключив из района «красной черты» Бахрейн и Саудовскую Аравию, вызвало отрицательную реакцию французской группы и К. Гульбенкяна. Последние решительно протестовали против проекта англо-американской группы, указывая на то, что «их пытаются изгнать с весьма обширной территории, предусмотренной «Соглашением о красной черте»²⁶. Это побудило компании «большой тройки» предложить более выгодные условия продажи своих долей добытой в Ираке нефти французам.

Со своей стороны президент «КФП» Э. Мерсье понимал, что оппозиция французской группы только усилит стремление остальных членов «ИПК», для которых устранение угрозы со стороны «СОКАЛ» было гораздо важнее, нежели интересы французов, пересмотреть «Соглашение о красной черте». Поэтому он был готов пойти на уступки «большой тройке»: вынести Бахрейн из района «красной черты» и отказаться от доли своей группы в концессии в Эль-Хасе. Компенсацией за это должна была стать измененная формула продажи части иракской нефти остальных групп «ИПК» французской компании²⁷.

Дополнительным фактором, толкавшим Мерсье на этот шаг, были ограниченные финансовые возможности компании. Излагая свою точку зрения совету директоров «КФП», он подчеркнул, что после затрат на строительство нефтепровода, внедрение исследовательских программ во французских колониях и дальнейшую разработку иракских месторождений, компания «нуждается в финансовом спокойствии». Поэтому она не может позволить себе дополнительные расходы, на которые придется пойти в случае успешного завершения переговоров между «ИПК» и «СОКАЛ» [«КФП» в таком случае должна была внести свою долю суммы, необходимой для покупки прав американской компании на Бахрейне и в Саудовской Аравии – Е.С.]²⁸. Наконец, французская корпорация не обладала достаточными возможностями для переработки дополнительных объемов нефти.

Все указанное выше способствовало принятию французской группой компромиссной позиции в переговорах со своими партнерами по «ИПК», так как она больше выигрывала от изменения ценовой формулы, чем от получения своей доли в концессиях Бахрейна и Саудовской Аравии. Более того, когда «КФП» получила одобрение правительства Франции, представитель американской группы в правлении «ИПК» Зейдель заверил французов в том, что другие акционеры не будут возражать, если в будущем французская компания попытается организовать свою сбытовую сеть к востоку от Суэца.

²¹ Международный нефтяной картель. С. 97.

²² PRO. FO. 371/20787. P. 14; Первый танкер с нефтью из Бахрейна прибыл в Йокогаму в июле 1934 г. Survey of International Affairs 1934. – L., 1934, 1935. P. 224.

²³ Санталов А.А. Предполагаемая роль иракской нефти на мировом рынке // Нефтяное хозяйство. 1934. № 10.

²⁴ PRO. FO. 371/18925. E 7269/9269/65. P. 303.

²⁵ Fitzgerald E.P. Op. cit.

²⁶ Международный нефтяной картель. С. 97.

²⁷ Fitzgerald E.P. Op. cit.

²⁸ Ibidem.

Тем не менее, «большой тройке» так и не удалось перекупить у «СОКАЛ» концессии на Бахрейне и в Саудовской Аравии, что заставило «ИПК» применить другой способ борьбы против дальнейшей экспансии независимой американской корпорации на Аравийском полуострове. Главной причиной неудачного окончания переговоров следует считать стремление «большой тройки» исключить «СОКАЛ» из участия в разработке ближневосточной нефти, что было неприемлемо для компании, не обладавшей другими источниками сырья.

Неудачные попытки достичь соглашения с «СОКАЛ» усилили стремление «ИПК» распространить свой контроль на оставшиеся незанятыми концессиями территории Аравийского полуострова. Это свидетельствовало о новой фазе нефтяного соперничества, которое с 1935 г. переместилось на юго-восточное побережье Персидского залива.

17 мая 1935 г. между «АИНК»²⁹ и шейхом Катара было заключено концессионное соглашение, по которому компания получила право разведывать, добывать и продавать добытую в стране нефть в течение 75 лет³⁰. Активность «АИНК» в Катаре не была нарушением «Соглашения о красной черте», несмотря на то, что Катар входил в район «красной черты». «ИПК» не препятствовала деятельности «АИНК», так как английская компания выступала здесь как ее представитель³¹. Также как и в случае с «КОК» 5 июня 1935 г. английское правительство заключило с «АИНК» соглашение, защищающее политические интересы Великобритании. «АИНК» имела право передать концессию в Катаре любой другой корпорации, контролирующей английский капитал, которая обязалась бы соблюдать условия подписанного договора. Главной целью этого условия было то, чтобы полученная концессия, в конечном счете, разрабатывалась «ИПК»³².

Стремление американцев распространить свою нефтяную активность на Договорной Оман³³ и заинтересованность шейхов в быстрой разработке потенциальных нефтяных ресурсов на своей территории, вызвали соответствующую реакцию Великобритании, которая способствовала «энергичной экспансии английского капитала»³⁴. С этого момента нефтяная политика Великобритании была направлена на поддержку экспансии «ИПК» на Аравийском полуострове, которая рассматривалась в правительственных кругах как надежный барьер против перехода не сданных в концессии территорий в зоне Персидского залива под контроль «СОКАЛ».

14 октября 1935 г. для разведки и добычи нефти в странах Аравийского полуострова «ИПК» был создан филиал «Петролеум консешнз» во главе со С. Лонгригом³⁵. Позднее, объясняя причины образования данной компании и целой сети ее отделений, С. Лонгриг писал, что это была «скорее предусмотрительная самозащита против неконтролируемых действий аутсайдеров, чем просто расширение монополии»³⁶. «Петролеум консешнз» и ее филиалы должны были получить и разрабатывать нераспределенные концессии в странах Аравийского полуострова, а английское правительство активно содействовать им. Это способствовало бы расширению деятельности «ИПК» на Аравийский полуостров и созданию барьера на пути экспансии американской компании, не связанной ограничительными статьями «Соглашения о красной черте» и не входившей в Международный нефтяной картель³⁷.

В ноябре 1935 г. – январе 1936 г. «АИНК», действуя от имени «Петролеум консешнз», получила опцион от шейхов Договорного Омана, кроме правителя шейхства Умм эль-Кайвайн,³⁸ предоставляющий компании исключительное право в течение двух лет проводить предварительные исследования с возможностью после переговоров заключить концессионные соглашения на разработку нефти³⁹. Кроме того, компании удалось переманить Ф. Холмса, который до этого времени сотрудничал с американскими корпорациями «СОКАЛ» и «Галф ойл компани». Он стал представителем «Петролеум консешнз» в переговорах с шейхами. С одной стороны, это было определенной удачей, поскольку в странах Персидского залива благоприятно относились к Холмсу,

²⁹ В 1935 г. «Англо-Персидская нефтяная компания» («АПНК») была переименована в «Англо-Иранскую нефтяную компанию» («АИНК»).

³⁰ PRO. FO. 371/18925. E 7269/9269/65. P. 304.

³¹ Международный нефтяной картель. С. 110.

³² PRO. FO. 371/18925. E 7269/9269/65. P. 305.

³³ В мае 1934 г. Г. Филби и Ф. Холмс от имени «СОКАЛ» послали письма шейхам Договорного Омана, убеждая их предоставить концессии американцам. Abdullah M.M. The United Arab Emirates. – L., 1978. P. 66.

³⁴ Ibidem.

³⁵ PRO. FO. 371/20787. P. 18.

³⁶ Longrigg S. Oil in the Middle East. – L., 1961. P. 105.

³⁷ Ibidem.

³⁸ Отказ шейха был вызван тем, что его не удовлетворяла сумма, которую предложила компания за опцион.

³⁹ PRO. FO. 371/20787. P. 20.

который обладал к тому же большим опытом ведения переговоров с правителями арабских государств [после открытия нефти на Бахрейне Ф. Холмса называли – "Абу аль-Нафт" – «отец нефти»]⁴⁰. С другой стороны, возникли определенные трудности, приведшие к затягиванию переговоров, из-за личной неприязни и даже вражды между А. Уильямсоном, который также претендовал на роль переговорщика, и Ф. Холмсом⁴¹. Ввиду данных обстоятельств неизбежным стало вмешательство политических представителей Великобритании в переговорный процесс, который начался только с осени 1936 г.⁴²

Неудачный итог переговоров «большой тройки» и «СОКАЛ», заставили последнюю предпринять решительные шаги для выхода из зависимого положения в вопросе сбыта бахрейнской нефти, которая до этого поставлялась на рынки Дальнего Востока через сеть «Соккони-Вакуум ойл компани»⁴³. Правление «СОКАЛ» руководствовалось теми соображениями, что в результате соглашения с «ИПК», компании придется отказаться от своих позиций на Ближнем Востоке, поэтому оно искало более приемлемый для себя способ разрешения проблемы сбыта бахрейнской нефти, чем просто продажа своих концессионных прав.

В начале 1936 г. президент «СОКАЛ» Р. Кингсбери, возвращаясь из Лондона после неудачных переговоров с представителями «ИПК», встретился в Нью-Йорке с председателем совета директоров и президентом «Тексас ойл компани» («Тексако») Т. Рибером и У. Рорджерсом. Во время этой встречи лидеры корпораций договорились в общих чертах о покупке «СОКАЛ» сбытовой сети «Тексако» и совместной деятельности на Аравийском полуострове в будущем. 1 июля 1936 г. между «СОКАЛ» и «Тексако» было подписано соглашение, по которому последняя получила 50 % участия в операциях «БАПКО»⁴⁴ на Бахрейне, передав «СОКАЛ» 50 % акций своей сбытовой сети, которая охватывала весь Дальний Восток. Для сбыта бахрейнской нефти была создана новая компания – «Калифорния-Тексас ойл компани» («Калтекс»)⁴⁵. В годовом отчете о своей деятельности за 1936 г. «СОКАЛ» указала: «Руководство расценивает новое соглашение очень выгодным. Если бы «БАПКО» сама сбывала свою продукцию, необходимо было бы вложить миллионы долларов и, возможно, потребовалось бы много лет, чтобы добиться удовлетворительного положения на мировом рынке»⁴⁶. В декабре 1936 г. между компаниями было заключено дополнительное соглашение, по которому «Тексако» получила 50 % акций действовавшей в Саудовской Аравии «КАСОК»⁴⁷.

В итоге, договор между «СОКАЛ» и «Тексако» стал коммерческой сделкой, направленной не только на поддержание стабильности на мировых рынках, но и на устранение соперничества между крупнейшими компаниями⁴⁸. Как отмечал «Петролеум таймс» летом 1936 г., «он [договор – Е.С.] явился естественным результатом того, что «СОКАЛ» не смогла достигнуть соглашения с «большой тройкой» на многочисленных совещаниях в конце прошлого года»⁴⁹. Более того, договор с «Тексако» был выгоден для «СОКАЛ» тем, что он позволил компании не отказываться от своих позиций на Ближнем Востоке. Получив рынок, для сбыта бахрейнских нефтепродуктов, «СОКАЛ» предоставила «Тексако» источник снабжения нефтью, расположенный значительно ближе к потребителям, чем Соединенные Штаты. Тем самым «СОКАЛ» стала обладать сбытовой сетью для любой нефти, добытой на Аравийском полуострове. Кроме того, в результате этого соглашения опасения «большой тройки» по поводу нарушения статус-кво, сложившегося на мировых рынках нефти, из-за вмешательства аутсайдера, были устранены, поскольку «СОКАЛ» и «Тексако» обязались соблюдать установленные Международным нефтяным картелем правила⁵⁰. Это соглашение усилило позиции «СОКАЛ» в мировой нефтяной промышленности, позволив ей еще больше активизировать свою деятельность на Аравийском полуострове, что, в свою очередь, провоцировало британское правительство и филиалы «ИПК» на скорейший раздел свободных территорий на концессии.

⁴⁰ Ергин Д. Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ek-lit.agava.ru/oil015.htm>

⁴¹ Abdullah M.M. The United Arab Emirates. P. 67.

⁴² Ibidem.

⁴³ Международный нефтяной картель. С. 143.

⁴⁴ «Бахрейн петролеум компани» – дочерняя компания «СОКАЛ», которая разрабатывала полученную на Бахрейне концессию.

⁴⁵ Международный нефтяной картель. С. 103.

⁴⁶ Цит. по: Stocking G.W. Middle East Oil. – L., 1971. P. 89.

⁴⁷ Международный нефтяной картель. С. 145.

⁴⁸ Leeman W.A. The Price of Middle East Oil. – L., 1962. P. 157.

⁴⁹ The Petroleum Times. 1936. July, 4. P. 8.

⁵⁰ Blair J. The Control of oil. – L., 1977. P. 36.

После вмешательства политического резидента, «Петролеум консешнз» удалось получить концессию в шейхстве Дубай. 22 мая 1937 г. шейх Дубая Саид Мактум и Ф. Холмс подписали соглашение, по которому дочерняя фирма «Петролеум консешнз» – «Петролеум девелопмент (Трушиал Коуст)» получила концессию на разработку нефтяных ресурсов шейхства Дубай сроком на 75 лет.

Предоставление концессии шейхом Дубая не означало готовности остальных последовать его примеру. Т. Фоули в письме министерству по делам Индии от 25 мая 1937 г. выразил недовольство деятельностью Ф. Холмса и «Петролеум консешнз», особо отметив, что «шейх предоставил концессию главным образом из-за персонального обещания мне»⁵¹. Британский политический резидент подчеркивал необходимость проведения более жесткой политики по отношению к шейхам Договорного Омана, о чем и свидетельствуют его дальнейшие действия. Активность Т. Фоули способствовала тому, что 17 сентября О. Паркес, сменивший заболевшего Ф. Холмса, заключил концессионное соглашение с шейхом Шарджи. Условия этого договора были подобными концессии в Дубае. В течение 1938 г. договоры были подписаны с большинством шейхов Договорного Омана, что свидетельствовало, главным образом, об успешной нефтяной политике правительства Великобритании, направленной на ограничение экспансии «СОКАЛ» на Аравийском полуострове посредством оказания активной политической поддержки деятельности «Петролеум консешнз».

В соответствии с соглашением от 5 февраля 1937 г. «АИНК» передала концессионные права на полуострове Катар дочерней компании «ИПК» «Петролеум девелопмент (Катар)», которая также заключила договор с правительством Великобритании, защищавший английские политические позиции в этой стране⁵².

Таким образом, к 1938 г. практически вся территория Аравийского полуострова оказалась под контролем англо-американского нефтяного капитала, который фактически стал монополистом в разработке нефтяных ресурсов Ближнего Востока. Угроза позициям «АИНК» и «ИПК» в регионе, созданная активной деятельностью «СОКАЛ» на Аравийском полуострове, способствовала тому, что Великобритания прибегла к рычагам политического давления, в результате чего была расширена подконтрольная английскому нефтяному капиталу концессионная площадь.

В феврале 1938 г. было открыто крупное месторождение нефти в районе Бургана в Кувейте. 16 октября 1938 г. на участке Дамман в Саудовской Аравии тоже была обнаружена нефть в товарных количествах⁵³. Это привело к появлению новых нефтяных источников и предопределило последующее перемещение центра нефтедобычи в зону Персидского залива.

Подводя итог, можно утверждать, что угроза расширения деятельности независимой «СОКАЛ» на Аравийском полуострове привела к быстрому завершению переговоров между «Галф» и «АИНК» в Кувейте и созданию совместной англо-американской компании «КОК». После получения «КОК» концессии в Кувейте, изменилось отношение английского правительства к деятельности «СОКАЛ» в странах Персидского залива. Министерства по делам колоний и по делам Индии подвергли резкой критике политику уступок Форин Оффиса, потребовав проведения более жесткого курса в отношении действий этой американской нефтяной компании. В то же время «большая тройка», обеспокоенная угрозой дестабилизации мировых нефтяных рынков, которая возникла в результате открытия дополнительных месторождений нефти в районе «красной черты», пыталась первоначально исключить «СОКАЛ» из региона, выкупив у нее концессии на Бахрейне и в Саудовской Аравии. После неудачных переговоров, которые проходили в течение 1934-1935 гг., «ИПК» организовала барьер на пути экспансии «СОКАЛ» на Аравийском полуострове. С этой целью компания создала сеть своих филиалов, главной задачей которых было получение концессий в странах Аравийского полуострова.

При активном содействии британского политического резидента в Персидском заливе дочерним обществам «ИПК» удалось к 1938 г. заключить концессионные соглашения с шейхами Катара и Договорного Омана, в результате чего практически вся территория стран Персидского залива оказалась сданной под нефтяные концессии, безопасность которых была гарантирована политическим господством Великобритании в регионе. Открытие крупных месторождений нефти в Кувейте и Саудовской Аравии свидетельствовали об изменении соотношения сил американских и английских компаний на Ближнем Востоке и увеличении доли американского капитала в ближневосточной нефти, что впоследствии привело к включению зоны Персидского залива в сферу национальных интересов Соединенных Штатов.

⁵¹ Цит. по: Abdullah M.M. Op. cit. P. 70.

⁵² PRO. FO. 371/21836. P. 23.

⁵³ Great Britain and the East. – 1938. Oct. 27. P. 48.